

Поездка на Корусант была встречена с небольшими проблемами, как ни странно, учитывая, как много всего случилось с командой этого нубийского корабля за такой короткий промежуток времени. Например, когда в вас стреляли, когда вы покидали Набу, приземлились на мире Внешнего Кольца, контролируемом печально известным гангстером для хатта, охотились на Темную сторону с помощью убийцы и передали свою судьбу по получению необходимых деталей в руки 9-летнего мальчика. . Добавьте к этому тот факт, что им помогал соперник джедая, который использовал то, что было полной противоположностью их силы.

Так что это было приятное изменение темпа для них, даже если они знали, что это была лишь небольшая отсрочка того, что должно было произойти по прибытии на Корусант. Они знали, что возвращение в опасную хватку врагов на Набу было лишь вопросом времени.

Джедаи держались рядом с королевой. Давая ей представление о том, что они знали о Сенате, поскольку она никогда не была на Корусанте и не имела дела с их политикой. Королева приняла их совет, поскольку не знала, чего ожидать, и просто надеялась, что Сенат немедленно отреагирует, когда ей расскажут ее историю.

Энакина и его Мать Шими приветствовали на борту корабля благодаря Падме, которая «поговорила» с Королевой о том, чтобы старший Скайуокер стал служанкой. Естественно, это было быстро принятое решение, и Шими смиренно его принял. Королева также заверила пожилую женщину, что быть служанкой совсем не то же самое, что быть рабыней. Во-первых, королева пообещала, что, как только Набу будет освобожден от вторжения, для нее будет построен настоящий дом и стабильный доход.

Что касается Энакина, его всегда приветствовали на Набу, когда он не сосредотачивался на своих будущих обязанностях джедая, поскольку Куай-гон ясно дал понять мальчику, что он станет им. Его потенциал в Силе был высок, и он мог бы стать великим джедаем, если бы посвятил себя этому. Энакин принял это, даже когда его предупредили, что это тяжелая жизнь, наполненная жестокими правдами, и само обучение будет непростым. Анакину было все равно. У него был шанс отправиться в Галактику и бороться со злом, которое существовало там и поддерживало такие вещи, как рабство. Он будет бороться с такими вещами, защищать людей от вреда и в процессе освобождать других рабов.

Естественно, его Мать беспокоилась за него, но Энакин заверил ее, что с обучением джедаев, которое он получит, все будет в порядке. Кроме того, Квай-гон сказал Шими, что любая миссия, на которую Анакин впервые отправился, не будет выполняться по крайней мере в течение нескольких лет, и только после того, как он будет ускорен обширными тренировками в Храме джедаев, прежде чем пройти обучение у назначенного ему мастера-джедая.

Конечно, Куай-гон не сказал Анакину, что планирует взять мальчика в ученики через несколько лет после того, как сам Оби-Ван прошел Испытания джедаев, чтобы стать рыцарем-джедаем. Как бы Куай-гон ни хотел сейчас взять мальчика в качестве своего джедая-падавана, правила Ордена джедаев запрещали это и прямо отказывали мастеру-джедаю.

Что касается Вейдера, то он держался на расстоянии от остальной команды. Он целыми днями ест в одиночестве, тренируется в одиночестве и медитирует в одиночестве. Никто на самом

деле не хотел быть рядом с ним, учитывая «тьму», которая, казалось, была вокруг него. Или тот факт, что он явно был какой-то темной сущностью, похожей на ту, которая пыталась убить Королеву. Хотя они были благодарны ему за то, что он встал на ее сторону в этом, было ясно, что его присутствие заставляло людей очень нервничать.

Вейдер не возражал и не заботился об этом. Единственное, о чем он заботился, так это о том, чтобы все шло по плану. Что его Мать осталась в безопасности, прожила следующие 10 лет и не умерла раньше своего времени.

Пока этот план был почти завершен. У Набу никогда не было проблем с их сектором Галактики после того, как Торговая Федерация проиграла им. Даже во время Войн клонов планету почти никогда не беспокоили, за исключением одного или двух случаев. Хотя к тому моменту Вейдер планировал нанять некоторых осторожных агентов, чтобы присматривать и защищать Шими, чтобы гарантировать, что она не умрет.

Следующая часть плана заключалась в том, чтобы ее сына, Энакина Скайуокера, приняли в Орден джедаев, несмотря на тот глупый факт, что тамошние мастера-джедаи, без сомнения, назовут его «слишком старым». Вейдер знал, что это будет трудная задача, учитывая, что эти бесчувственные дураки из Совета джедаев увидят в Энакине человека, который шел вразрез с их образом жизни на протяжении последних 1000 лет. Энакин Скайуокер был больше, чем просто предсказанным «Дитя пророчества», но мальчиком, который стал мужчиной и однажды, возможно, попытается вдохновить Орден джедаев на перемены. Изменения, которого мастера-джедаи того времени не хотели, и поэтому пытались изменить его, чтобы не допустить, чтобы пророчество однажды заставило их измениться со временем.

Неудивительно, что Сила решила, что с него хватит, и решила уничтожить Орден джедаев, пойдя против его Воли во времена Вейдера.

В любом случае, план вскоре достиг деликатной стадии, когда Куай-гону пришлось бы отстаивать дело Энакина и, если понадобится... стать мастером-джедаем мальчика. Однако, в отличие от прошлого раза, Вейдер позаботится о том, чтобы подобное произошло, и чтобы Оби-Ван не сделал этого вместо него. Этот человек был некомпетентен в обучении Энакина, когда рос, и частично (по мнению Вейдера) был ответственен за смерть матери мальчика. Сила ясно показала Анакину эти видения ее страданий по какой-то причине, и все же Оби-Ван либо не верил, что это были видения, либо верил, но Совет джедаев сказал ему игнорировать их, чтобы гарантировать связь между членами семьи. разорванный.

По крайней мере, Оби-Ван мог донести опасения Энакина по поводу его матери до Совета джедаев для дальнейшего изучения. Они могли бы даже послать другого джедая на чертову планету для расследования, просто чтобы быть уверенным. Неужели так трудно просить Орден джедаев отправить хотя бы одного или двух своих членов из более чем 10 000 джедаев в его рядах, чтобы отправиться на Татуин ради Матери, которая породила «Избранного», о котором они говорили?

В любом случае, Вейдер позаботится о том, чтобы на этот раз это не было проблемой. У джедаев был шанс с пророчеством, и теперь настала его очередь, чтобы оно сбылось

правильным образом.

Следующей и гораздо более важной задачей было разжигание Войн клонов. Это должно было случиться. Вейдер знал, что думать о таких мыслях плохо. Война принесла боль, страдания, смерть и шрамы, которые долго не заживали после окончания войны. Но война породила и несколько положительных моментов, несмотря на ужасы, которые она принесла другим. А именно передовые технологии. Взять то, что было доступно в то время, и сделать его больше, лучше и проще в использовании. В то время как у Империи были свои недостатки, много недостатков, она была очень развита, и технологические достижения никогда не было возможно за такой короткий промежуток времени без войны. Медицина, протезы и корабли — все это продвинулось вперед после того, как рассеялся дым после Войн клонов. Это унесло жизни миллиардов людей, повредило или уничтожило планеты и посадило лорда ситхов на имперский трон, но прогресс БЫЛ .

Но войну можно было сдерживать. Изменено. Улучшения могли произойти без таких потерь жизней, но для того, чтобы это сработало, Вейдеру нужно было связаться с некоторыми ключевыми игроками. Некоторым из них придется сказать некоторые вещи, которые, несомненно, заставят их очень беспокоиться о том, что ждет их в будущем без его вмешательства. Также существовал риск того, что они попытаются взять дело в свои руки, остановить будущее прямо до того, как оно наступит, и убить Сидиуса до того, как придет время.

Войны клонов были не только развитием технологий. Речь шла о том, чтобы Галактика перестала застаиваться и меняться в ногу со временем. Вытягивать кровь из Республики и вытягивать яд из крови, прежде чем он сможет распространиться и убить ее. Эта война была нужна Вейдеру, чтобы изменить Республику, изменить джедаев и изменить Галактику.

Если бы этого не произошло, Вейдер знал, что ничто не остановит истинного врага , ожидающего глубоко в Неизвестных Регионах, от вторжения в Галактику. Траун был весьма откровенен в своих отчетах об этом враге и о том, что это значит для всей Галактики, если с ними не разберутся по прибытии. Император проигнорировал опасения чиссов, заявив, что Темной стороны Силы, его имперской военной машины и Звезды Смерти (первой) будет достаточно, чтобы остановить это вторжение, когда придет время сражаться.

Но Вейдер был не из тех, кто оставляет все на волю случая. Он был военным и знал об угрозах, когда видел их, или Сила говорила ему об этом. Это была одна из причин, по которой Вейдер тайно сделал Трауна своим союзником, который поддержал бы его после того, как план свержения Императора в предыдущей временной шкале был успешным. В обмен на поддержку синего стратега в управлении Империей вместе со своим сыном постоянно расчетливому гранд-адмиралу будут предоставлены все корабли, оружие, ресурсы и тактические силы для отражения этого будущего врага.

Но дела никогда не идут по плану. Они никогда не делают. С этим изменением временной шкалы Вейдер знал, что ему нужно получить ключевых людей раньше, чем это сделает Сидиус.

«Лорд Вейдер», — сказал капитан Панака, прежде чем постучать в ближайшую стену, чтобы

отвлечь внимание ситхов от своего посредничества.

— Что такое, капитан? — спросил Вейдер, но уже знал.

«Мы скоро прибудем на Корусант. Нам дали разрешение на посадку, и мы приземлимся через несколько часов», — ответил капитан Панака, зная, что Лорд ситхов ясно дал понять, когда они будут рядом с планетой.

«Хорошо. Я скоро встречу со всеми у трапа», — сказал Вейдер, еще раз радуясь, что у Падме такой компетентный капитан в качестве начальника службы безопасности.

(С Сидиусом)

Сидиус был недоволен. Он был далеко не счастлив. Его Ученик подвел его. Не удалось! Что еще хуже, Мол ничего не мог сказать ему об этом враге, кроме его имени. Дарт Вейдер. Внушительное имя для внушительного ситха. Но это не помогло Сидиусу спланировать, как бороться с этой угрозой его будущему правлению и Великому плану. Мол смог дать лишь краткое описание Вейдера и навыков обращения со световым мечом, намного превосходящих навыки Забрака. Конечно, его так называемый Ученик не использовал весь свой потенциал, но Сидиус знал из того, как Мол описал мастерство Вейдера, что использование стиля боя с двумя клинками не увеличило бы шансы победить его врага.

Мягко говоря, было тревожно.

Что касается многочисленных неудач Мола, то он жестоко наказал своего ученика до такой степени, что забраку пришлось провести несколько дней в резервуаре с бактой. Даже в резервуаре Мол чувствовал бы боль, поскольку Сидиус разработал резервуары, которые его Ученик использовал для атаки на нервную систему тела. Тем не менее, единственное, что заметил Сидиус, готовя наказание своему ученику, это то, что Мол не выглядел испуганным или даже удивленным самим действием. Его тело напряглось, разум показывал признаки создания защиты, а в глазах было видно, что забрак был полон решимости принять то, что на него обрушили, вместо того, чтобы съеживаться, как он делал в прошлом.

Опять же, Сидиуса беспокоило то, что его Ученик был так хорошо подготовлен к нему, когда в любой другой раз Мол никогда не был готов к атаке. Всегда принимая его наказания, когда он терпел неудачу, или извлекая уроки из различных «уроков боли», когда они учили его.

Но сейчас? Теперь в глазах Мола появились признаки неповиновения. В голове так называемого студента были заложены семена амбиций двигаться дальше. Вейдером, без сомнения. Теперь Сидиус подозревал, что Вейдер сообщил Молу о том, что произойдет, когда он вернется к нему после поражения. Без сомнения, эта потеря пробудила в Моле желание стать достаточно сильным, чтобы однажды победить Вейдера и даже самого Сидиуса.

Тем больше причин убрать Мола с игрового поля в ближайшее время. Если Забрак узнает, что

он был просто расходным материалом, а не будущим Лордом Ситхов, это еще больше поставит под угрозу Великий План. Вот почему Сидиус приказал Молу отправиться на Набу, чтобы не только убедиться, что вице-король не натворит глупостей, но и удержать своего ученика подальше от Корусанта. Ему не нужен был его инструмент, чтобы сделать какую-нибудь глупость и снова напасть на Вейдера в это время на такой населенной планете, где находились джедаи. Он знал, что они будут наблюдать за Вейдером, и Сидиусу не нужно, чтобы они видели Мола, прежде чем, возможно, найдут «резиденцию» Мола в Работе.

Когда через помощника сенатора до него дошло известие о прибытии нубийского корабля с королевой, Сидиус чуть не выругался, так как он чуть не проскользнул мимо него. Поддерживая вид вежливого и честного сенатора, он поблагодарил его за помощь и быстро воспользовался спидерной транспортной системой, используемой сенаторами и Верховным канцлером, чтобы добраться до посадочной площадки. Как и ожидалось, два джедая вышли, чтобы поприветствовать их перед телохранителями и, наконец, самой королевой в окружении своих служанок. Некоторые из них были похожи своим ростом, волосами и даже чертами лица на королеву. До него доходили слухи о том, что в прошлом Квинс использовала служанок в качестве двойников во время кризисов на Набу, но не верил, что они используются сейчас.

Дальше шли мальчик, его Мать и какое-то инопланетное существо. Возможно, гунган, судя по тому, что он знал об истории своей планеты. Ребенок был любопытен и благоговел перед планетой. Мать нервничала, но надеялась. Очевидно, пара Мать и сын с неприятной и захолустной планеты Внешнего Кольца, на которой королева спряталась после побега с Набу. Гунган и Мать не имели значения. Что имело значение, так это то, что мальчик и его сияющее присутствие внутри пения Силы показали ему потенциал мальчика в этом.

Идеальный ученик. С ним у Сидиуса будет возможность сокрушить джедаев и даже этого дурака Вейдера в ближайшие годы.

Кстати о Вейдере...

Когда Сидиус увидел, как он спускается с рампы, его глаза расширились, увидев и почувствовав человека через Силу. Так много власти. Столько тьмы в одном человеке. Он соперничал с его собственным и был даже моложе Сидиуса! Тем не менее, несмотря на юный возраст, Вейдер полностью владел своей силой. А не наоборот. Что-то, что могли сделать немногие ситхи, и сказал, что на овладение контролем обычно уходили годы, намного превышающие юный возраст, который демонстрировал этот человек, несмотря на то, что его скрывал капюшон.

«Ваше Величество. Я рад, что вы добрались сюда живыми. Связь с Набу прекратилась, и мы опасались, что случилось самое худшее», — сказал Сидиус, теперь играя роль доброго и поддерживающего сенатора Палпатина.

«Спасибо, сенатор», — сказала королева, прежде чем почтительно поклониться мужчине.

«Позвольте представить Верховного Канцлера Валорума», — сказал Палпатин, пока Валорум

стоял там, выглядя высоким, гордым и готовым помочь Королеве.

Сидиус находил забавным, как легко было одурачить людей, и его пешки для продвижения тоже делали то же самое, даже не подозревая, что они были в этом процессе. К тому времени, когда истинная сила Валорума (или ее отсутствие) была раскрыта Королеве публично, когда она обращалась к Сенату, Сидиус знал, что его вознесение будет близко.

«Ваше Высочество. Будьте уверены, что мы доберемся до сути и немедленно положим конец этому кризису на Набу», — сказал Валорум, в то время как Королева кивнула, и ее быстро сопроводили к ближайшему спидеру, чтобы отвезти их в Посольские люксы, где Королевы, Короли и проживали сенаторы.

«Я должен поговорить с Советом джедаев. Ситуация стала намного сложнее», — сказал Куай-гон Валоруму, и ему пришлось перестать смотреть на Вейдера.

«Конечно», — сказал канцлер Валорум, прежде чем повернуться и увидеть приближающегося Вейдера.

«Я прошу, чтобы в апартаменты королевы были отправлены надлежащий медик и дроид с хирургическими навыками», — сказал Вейдер, в то время как Валорум пытался не выглядеть запуганным им.

И слегка проваливается.

"Могу я спросить, почему?" — спросил Валорум, прежде чем Вейдер указал на мальчика и его Мать.

«Этим двоим в тела хирургическим путем имплантированы рабские чипы со взрывчаткой. Хотя оба чипа были деактивированы, я бы предпочел, чтобы они не оставались там и должны были рискнуть тем, что кто-то попытается их реактивировать», — сказал Вейдер, когда Шими задыхалась, а Энакин схватил руку его матери крепко.

Ни один из них не рассматривал идею о том, что только потому, что чипы были отключены, это не означает, что кто-то может попытаться найти частоту, чтобы включить их.

«Ты был занят», — заметил Валорум Куай-гону, так как эта миссия с течением времени становилась все более странной.

«Вы понятия не имеете», — прошептал Оби-Ван, но его услышали люди перед ним.

«Пожалуйста, извините падавана джедая. Он идиот», — сказал Вейдер, в то время как Оби-Ван фыркнул от оскорбления, а Энакин сдержал ухмылку.

«Я понимаю. Если вы все последуете за мной к транспорту, мы сможем отправить всех находящихся в пункте назначения», — сказал Валорум, жестом приглашая всех следовать за ним.

(500 Республиканско-сенаторских люксов)

— Боюсь, Сенат уже не тот, каким когда-то был, ваше величество. Он полон коварных делегатов и склочников-бюрократов, стремящихся присвоить себе побольше. Вы не найдете ни настоящих друзей в Сенате, помогающих нашему делу, ни реальной помощи от самого Верховного канцлера, — сказал Палпатин, прежде чем вздохнуть, как будто все это было безнадежно.

И умело игнорируя малиново-желтые глаза лорда ситхов Дарта Вейдера, с большим интересом наблюдая за их разговором. Мальчик и его Мать находились в другой комнате сенаторского люкса, а врач и дроид-хирург умело извлекали из них рабские чипы.

«Верховный канцлер Валорум — наш самый решительный сторонник. Он наверняка воспользуется властью своего офиса, чтобы обратиться к Сенату за помощью», — возразила Королева, заметив, что Палпатин не выглядит убежденным.

«Боюсь, Верховный канцлер не обладает реальной властью в Сенате. Его собственный срок почти истек, и его постоянно окружают беспочвенные обвинения в коррупции. моя дорогая. Мы сами по себе, если только... », сказал Палпатин, глядя, как он думал о чем-то.

"Пока не?" — с любопытством спросила Королева.

«Можно объявить вотум недоверия Верховному канцлеру Валоруму. После объявления голосования Сенат может снять его с занимаемой должности. После этого они изберут нового Верховного канцлера. степень и, возможно, помочь нам справиться с армией Торговой Федерации, в настоящее время вторгающейся на нашу родную планету, — предложил Палпатин, заметив, что Королева выглядит неуверенно.

"Какая альтернатива?" — с любопытством спросила королева.

«Если вы не призовете к вотуму недоверия? Вместо этого вам придется взять свое дело и обжаловать его в судах», — ответил Палпатин и внутренне ухмыльнулся, поскольку у него было достаточно необходимого влияния, чтобы запутать там любое решение на годы. .

«Суды занимают даже больше времени, чем Сенат», — сказала Королева, поскольку джедаи много рассказали ей, как все устроено до прибытия на Корусант.

«Боюсь, это твой выбор, дорогая. Другого выхода нет», — сказал Палпатин, пытаясь изобразить сочувствие к ее бедственному положению, учитывая, что они оба были с одной планеты.

Иногда Сидиусу казалось удивительным, как тот, кто ничего не чувствует к другим, может говорить так, будто он самое нежное сердце во всей Галактике.

«Эти варианты недостаточны, сенатор. Я найду третий вариант. Даже если другие сочтут его сомнительным», — заявила Королева с убеждением в голосе, в то время как Палпатин одарил ее взглядом «Желаю вам удачи», прежде чем уйти. комната.

«Третий вариант, Ваше Величество, я полагаю, это я и мои тактические навыки», — сказал Вейдер, выслушав весь разговор в углу.

«Боюсь, вы правы, Лорд Вейдер. Сенат и Суды не обещают быть надежными для помощи, как я сначала надеялась», — сказала Королева, пока Вейдер кивнул.

«Политика — опасная игра, ваше величество. Чтобы заставить Сенат склониться в вашу пользу, вы должны дать им повод использовать свои ресурсы для помощи вам. и достаточно силен, чтобы дать отпор Торговой Федерации? К сожалению, ответ... ничего. По крайней мере, пока вы не сделаете одну вещь, я знаю, что ваше сердце не хочет этого делать», — ответил Вейдер, а Королева смотрела на него прищуренными глазами.

"И это?" — спросила Королева.

«Сыграйте на их страхах, ваше величество. Сыграйте на их страхах, что если они останутся безнаказанными и позволят Торговой федерации захватить вашу планету... они могут быть следующими», — ответил Вейдер, хотя Королеве не нравилась такая тактика.

«Ваш ответ на мои проблемы действительно сомнительный», — заметила Королева, когда Вейдер подошел к окну, чтобы посмотреть на город внизу.

«Возможно. Но это единственная доступная вам тактика, которую сенатор Набу еще не предложил, чтобы заставить Сенат ответить на ваш призыв о помощи», — возразил Вейдер, прежде чем повернуться к ней лицом.

«Как эта тактика заставит Сенат действовать?» — спросила Королева, а Вейдер делал то же самое, что и он, когда размышлял на тактическом уровне.

«Если бы Сенат ничего не сделал, это создало бы очень плохой прецедент. Прецедент, когда Республика не заботится о своих мирах, которые она должна защищать. Он также сообщает остальной Галактике, что любая планета с достаточно сильной армией может вторгнуться на другую планету в пределах Республики, не опасаясь каких-либо репрессий. Либо от самого Сената, либо от общего руководящего органа Республики. Короче говоря, любая планета с сильной финансовой и военной силой может делать то, что хочет, не будучи наказанной за преступление. Возникновение внезапного желания создать новую «территорию», поскольку одна планета завоевывается за другой, находясь под влиянием сенатора, который вторгся в мир. Это только вызовет дальнейший хаос в Республике и приведет к ее собственному

саморазрушению, " — сказал Вейдер, и глаза Королевы расширились.

«И вы хотите, чтобы я использовала эту возможность, чтобы заставить их действовать вопреки такому прецеденту», — сказала Королева, пока Вейдер кивнул.

«Когда вы предстанете перед Сенатом, чтобы подать апелляцию по вашему делу, вы должны делать именно то, что я говорю, и НЕ призывать к вотуму недоверия Верховному канцлеру Валоруму», — сказал Вейдер, когда он начал инструктировать Королеву, что говорить перед Сенат.

У Вейдера были патроны, а у Королевы был бластер. Все, что сейчас требовалось от лорда ситхов, — это убедиться, что королева заперта и загружена средствами, чтобы указать на Сенат.

В любом случае было бы интересно посмотреть.

(Храм джедаев-на данный момент)

«Ты оставил королеву ... с лордом ситхов?» — спросил Мейс Винду своим тоном, почти выкрикивая свое неодобрение и задавая вопрос, слышит ли он двух джедаев в этой комнате.

— Да, Мастер, — сказал Оби-Ван, пытаясь встретиться со свирепым взглядом мужчины.

«Позвольте мне повторить это, чтобы вы могли полностью понять, что я только что сказал падавану Кеноби. Вы оставили королеву с лордом ситхов», — сказал Мейс Винду, в то время как его пристальный взгляд на Кеноби только усиливался.

«Пожалуйста, Мастер Винду, не вымещайте свое разочарование на Оби-Ване. Я в равной степени виноват в том, что не сделал больше», — сказал Куай-гон, в то время как Мейс с тем же взглядом переводил взгляд с Ученика на Мастера.

«Равный? Вы больше виноваты в этом, мастер Джинн. Вы не только позволили этому лорду ситхов оставаться рядом с королевой на корабле во время вашего путешествия сюда, но также позволили ему взять под контроль некоторые аспекты вашей миссии», — сказал Мейс Винду, пока Куай-гон вздрогнул от этих слов, поскольку они были правдой.

«Это не его вина, мастер Винду. Когда мы впервые столкнулись с Дартом Вейдером, мы пытались сразиться с ним, веря, что он был здесь, чтобы убить Королеву. как и большинство других мастеров-джедаев в комнате.

— Так вы утверждаете, — скептически сказал Мастер Пуф.

«Мастер, я не отношусь к тому, что с нами произошло легкомысленно. Меня не побеждали так с тех пор, как я был падаваном под руководством мастера Дуку. Он мог легко убить нас», — сказал Куай-гон, глядя на Йоду и видя джедая. Гроссмейстер оставался невозмутимым во время этого обсуждения.

«Кроме того, даже если бы мы хотели привести Вейдера сюда, в Храм джедаев, королева настояла, чтобы он остался с ней для дополнительной защиты. Она не собиралась принимать ответ «нет», — сказал Оби-Ван, зная, что многое было правдой.

«И мы точно не могли сразиться с ним снова, Мастер Пуф. Ни перед королевой, ни перед сенатором Палпатином, ни перед Верховным канцлером на посадочной площадке», — добавил Куай-гон, зная, что такой поступок добром не кончится.

«Этот лорд ситхов должен быть доставлен для допроса. Чем раньше мы узнаем то, что он знает, тем лучше мы подготовлены против этого скрытого лорда ситхов, скрывающегося от нас», — сказал Мастер Мунди, кивнув Куай-гоном.

«Я поговорю с ним, Мастера. Это будет нелегко, но я верю, что смогу убедить Вейдера провести какую-то встречу с вами», — сказал Куай-гон, хотя и отнесся к этому скептически.

— Убедить его поговорить с нами, можешь? — спросил Мастер Йода, а Куай-гон кивнул.

«Несмотря на его неприязнь к Ордену джедаев и джедаям в целом, я чувствую, что он в какой-то степени уважает меня. Не знаю почему, но я чувствую, что он в какой-то степени доверяет мне», — сказал Куай-гон, пока мастера-джедаи вокруг него скептически оценили Вейдера.

«Используй это доверие, чтобы убедить его, что ты будешь Квай-Гоном. Поговори с этим Дартом Вейдером, ты будешь. Убеди его прийти сюда для допроса, ты должен добиться успеха», — сказал Мастер Йода, кивнув Квай-гону, прежде чем он решил сменить тему обсуждения. .

И расскажи о том, что он обнаружил, когда они высадились на Татуине.

(Здание Сената Республики)

Сенат Республики был руководящим органом Галактической Республики на протяжении нескольких тысяч лет. Он считался вершиной галактического государственного общества и воплощением того, что значит жить цивилизованно. На данный момент Сенат Республики был заполнен сотнями сенаторов, представляющих сотни планет. Каждого из них вызвал на экстренную сессию Конгресса Верховный канцлер, заверивший королеву Набу, что в этом случае она восторжествует.

Однако королева не была так уверена, учитывая то, что сказал ей сенатор Палпатин, и то, что

добавил Вейдер после ее первоначального нежелания использовать его тактику, чтобы получить то, что ей нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/76503/2282501>